

Нина Васильевна Глазова (Петрова)

...Я выросла в многодетной рабочей семье. Наши родители – Василий Григорьевич и Татьяна Федоровна - трудились на Южской прядильно-ткацкой фабрике. Отец - машинистом паровоза, а мама сновальщицей.

...Война началась в день моего рождения. Мне исполнилось четыре года... Помню, как прощались с отцом, когда он уходил на фронт. Вся наша семья стоит у печи. Мы держим маму за подол, не понимая ещё, что война - это горе. Мама очень плакала, и мы тоже. Папа смотрел на всех и наказывал маме беречь нас...

После этого наша жизнь очень изменилась. В семью сразу пришел голод. Хлеба, получаемого по карточкам, не хватало. В хозяйстве была коза, наша кормилица, но ее пришлось зарезать, чтобы как-то прокормить большую семью – ненадолго. В те трудные годы умерли от болезни наши младшие сестренка и братишка – совсем маленькие...

В годы войны мама продолжала работать в фабрике. Труженица и рукодельница, она сама шила нам одежду, а младшим перешивала одежду старших. А ещё мастерила куклы и даже сама разукрашивала им лица. Кроме этого развлечения мы с братьями и сестрами играли разве что в прятки...

Конечно, очень ждали писем от папы. Когда они приходили, их зачитывала вслух старшая сестра Надежда, а мы все плакали. Трогательные минуты... Очень жаль, что эти фронтовые треугольники не сохранились...

Однажды осенью 1941-го года мы услышали страшный гул самолета и увидели взрыв. Мы вместе с мамой побежали туда, куда упала одна бомба, - в районе 2-й и 3-й Рабочих улиц. Вторая - в озеро Вазаль, рядом с прядильно-ткацкой фабрикой. До сих пор еще в моей памяти звук громкого стука в окно с предупреждением, что надо гасить свет...

В годы войны мы жили в собственном доме с земельным участком. Это нас спасало - сажали картошку и другие овощи. Мы, дети, старались помогать маме. Старшая сестра Надежда ходила в лес по грибы и ягоды. Старшие братья занимались ремеслом - Геннадий шил и чинил обувь, Виктор ремонтировал посуду, точил ножи, топоры и косы. Они ходили по деревням и дворам и предлагали изделия и свою помощь. В качестве платы просили не деньги, а продукты. А когда я немного подросла, у меня появилась еще одна обязанность по дому - мыла полы.

Об окончании войны мы узнали как все в Юже - по радио, у нас была черная тарелка –репродуктор. А однажды утром я проснулась от громких голосов брата, мамы и... папы! Вернулся он без ран, но без зубов... Встречали скромно, но радостно. С возвращением отца жизнь изменилась в лучшую сторону.

А ещё с приходом папы я наконец-то избавилась от страшных болей. Ещё пока война шла, я где-то ногу повредила, а вылечить не получалось. Папа приложил все усилия, чтобы мне помочь. Операцию мне проводила бывший военный хирург Агриппина Ивановна Поросенкова. Но время упустили, и моя хромота осталась на всю жизнь...

Отец снова пошел работать на фабрику. Очень трудолюбивый, он и нас приучал к труду. После школы у меня другого выбора не было – да и не хотелось - прядильно-ткацкая фабрика. Решила стать ткачихой. Трудилась там до 1970 года. А потом перешла на птицефабрику в деревне Нефедово птичницей.

...Папа не любил нам рассказывать о войне, наверное, понимал, что на долю наших детских плеч, на наши судьбы в войну и так немало обрушилось горя и голода. И мне тоже тяжело вспоминать это страшное время.

ЮМ

10 декабря 2022 г.